

Р. К.
Независимая газ. - 2006. -
5 окт. - с. 11.

Смех сквозь слезы

Опера Прокофьева стала последней работой известного швейцарского дирижера

Марина Гайкович Базель

Новый сезон в театре Базеля открыла новая постановка оперы Прокофьева «Любовь к трем апельсинам». Полное юмора и жизненной энергии сочинение должно было стать счастливым дебютом для режиссеров (Моше Ляйзер и Патрис Корье впервые работают в немецкоговорящем регионе Швейцарии) и нового директора театра Георга Дельнона. Последний вместе с директором по оперной части, сидя за столом для заседаний, предлагали тему для обсуждения – куда двигаться современному театру (так инсценирован пролог оперы) – и были буквально задавлены хором «зрителей», требующих прекратить эксперименты и предоставить им чистый жанр.

«Хотим комедий!» – наседала разъяренная публика. Однако вместо комедии вышла трагедия. Буквально в начале первого действия произошло замешательство в оркестровой яме: у дирижера случился сердечный приступ. Для Армина Йордана, уже несколько десятилетий руководящего симфоническим оркестром Базеля (одновременно оркестр оперного театра), опера молодого Прокофьева стала последней работой. Уже следующий спектакль был посвящен памяти дирижера.

Лутц Радемахер, ассистировавший Йордану, довел первый спектакль до конца и будет дирижировать последующими. Он аккуратно справился с партитурой и оркестром, но ему все же не хватило мастерства своего коллеги вывести на поверхность все изгибы и повороты прокофьевской партитуры: лирика соседствует здесь с дразнящим гротеском, задорный марш с колористическими сценами. Увы, эта постановка без хорошего исполнения лопается как мыльный пузырь.

Режиссерский тандем Моше Ляйзер и Патрис Корье, известный даже в России (Валерий Гергиев до-

верил ему святая святых русской оперы – «Евгения Онегина») представил не отличающуюся оригинальностью сценическую версию. Согласно с представлениями о жанре комедии дель арте «Любовь к трем апельсинам» (по одноименной сказке Карла Гоцци) была инсценирована в духе венецианского уличного театра. При этом Король Треф разъезжал на троне с автоматическим управлением, шут Труффальдино передвигался преимущественно на роликах, а премьер-министр Леандр – на громадном танке, способном поднять и короля с его инвалидной коляской. Противоборствующая партия (ввиду болезни Принца трон хочет заполучить племянница короля, которую поддерживают Леандр и злая волшебница Фата Моргана), как и полагается, одета-обута в красно-черное – неприменные цвета inferнального мира.

Самым впечатляющим персонажем этой постановки стала поющая басом кухарка – невероятных размеров и до отвращения неряшливого вида. Самым смешным – Леандр с прической в духе Бевиса и Баттхеда, не расстающийся с медалями (читай – не теряющий чувства собственной значимости) даже в ванне. Самым совершенным с музыкальной точки зрения стал тенор Рольф Ромей, блестяще исполнивший партию Принца. А самым ироничным моментом постановки, пожалуй, стал финал.

Все сказочные перипетии сводятся к тому, что заколдованный Принц, несмотря на козни, обретает свое счастье в лице прекрасной Нинетты, добытой из апельсина. Что обретает при этом Нинетта? Беременная, она одной рукой качает коляску с первенцем, другой помещивает на плите суп, в то время как Принц сидит к ней спиной и читает газету. Нинетта при этом (вопреки всем современным феминистским движениям) счастлива. ■